

Татьяна Кенько: Мстиславль – маленький Вильнюс. Пётр Мстиславец

Анатая. Многія гарады, вёскі і пасёлкі Беларусі ганарацца сваёй шматвяковай гісторыяй. Напрыклад, невялікі горад Мсціслаў - яго называюць беларускім Суздалем ці маленькай Вільніяй. Але большую частку сваёй гісторыі Мсціслаў зусім не лічылі маленькім. Праз горад праходзілі дарогі да многіх гарадоў Вялікага княства Літоўскага. Мсціслаўскія купцы вялі гандаль з Кіевам, Воршай, Ноўгарадам і іншымі гарадамі. У чатырнацатым стагоддзі ў яго надзел уваходзілі такія гарады як Магілёў, Крычаў, Чавусы, Чэрвякав і іншыя. У сярэдзіне XVI стагоддзя ў горадзе было заснавана адно з першых у Беларусі праваслаўных брацтваў з бясплатнай школай для дзяцей гараджан, дзе іх вучылі чытаць і пісаць на беларускай мове. Брацтва мела друкарню і выкарыстоўвала яе ў мэтах асьветы. Не выпадкова ураджэнец горада Пётр Цімафеев Мсціславец стаў адным з першых усходнеславянскіх першадрукароў. У сямнацатым стагоддзі вялікую вядомасць атрымаў езуіцкі калегіум.

Маленький Вильнюс, беларусский Сузdal, датский Линнхольм-Хойе – как только не называют древний Мстиславль. Как и Сузdal, он был некогда большим городом, как и Сузdal, он теперь стоит в стороне от больших дорог, как и он, богат памятниками древности, сохранил много старины. В путеводителе «По

Западной Двине и Днепру в Белоруссии» его автор Л. В. Алексеев так описывает первое впечатление от города: «Подъезжая к городу со стороны Могилева в жаркий летний день, вы видите его уже издалека. В колеблющемся мареве далекого горизонта ваш глаз начинает различать белую полоску строений, которая, приближаясь, растет, и вот вы видите пожарную вышку, костелы, церковную колокольню, зеленые массы садов и, наконец, отдельные дома. Город кажется зеленым оазисом среди многокилометровых пространств ржи, пшеницы и льна. Издали вы уже различаете барокко (костелы), безвремене второй половины XIX века (Александро-Невская церковь), постройки сегодняшнего дня. Вы понимаете, что перед вами сравнительно небольшой культурный центр прошлого, сохранивший свои древности и до наших дней. Этот маленький провинциальный городок, утопающий в зелени, в бесконечных садах, разбросанных на холмах над поймой реки Вехры¹, особенно хорош из Заречья: зеленые холмы с фруктовыми деревьями, маленькие, уютные деревянные домики, свежевыкрашенные заботливыми хозяевами, кладбищенская роща с деревянной церковью и одиноко звучащим по вечерам колоколом».

Есть еще одно сравнение Мстиславля – с Римом и Москвой. Правда, он немножко недотянул до них. Обе столицы стоят на семи холмах, а Мстиславль только на шести. Девичья, Замковая, Пятницкая, Панивойская, Троицкая, Кладбищенская горы являются молчаливыми свидетелями исторических событий. Памятники прошлого доносят до нас сведения о жизни наших далеких предков. На территории района находится 57 археологических, 19 архитектурных, 88 исторических памятников.

По легенде город возник на Девичей горе, которую насыпали девушки за одну ночь во время вражеской осады. На самом же деле гора – городище кривичей, основанное еще на рубеже новой эры. Первые обитатели ее занимались охотой, рыболовством, животноводством и примитивным земледелием. Наверняка, здесь была языческая каплица. В центре горы возвышался идол, которому приносили жертвы. После принятия христианства на горе поставили церковь и назвали ее Дивной – священной. Церковь вскоре сгорела, а гора стала любимым местом встреч и игр молодежи: уж больно красивый вид на окрестности с нее открывался. Поэтому то и прозвали гору Девичей². Однако под натиском племен, пришедших с

¹ Вехра – старое название реки Вихра, правого притока Сожа.

² Девичья гора место непростое. Жители Мстиславля рассказывают, что частенько здесь кроме гуляющих можно увидеть целителей и экстрасенсов, наведывающихся в город лишь с одной целью: подпитаться положительной энергией, исходящей из недр величественного холма.

запада и юга, предки переселились туда, где было более безопасно – на Замковую гору.

Замковая гора, пожалуй, одно из главных мест, где можно ощутить течение времени. Именно здесь без малого девять веков назад начал свою историю современный Мстиславль. Когда-то ее окружали глубокие рвы, а за ними – высокий вал. За укреплениями на верхней площадке горы размещался детинец. С юга к нему примыкал так называемый Окольный.

Вход в замок проходил через деревянный подъемный мост, переброшенный через ров. В центре крепости возвышалась восьмиугольная башня-донjon, построенная в конце XV-XVI века. В замке жили князь и княжеская дружины. Вдоль тесным кругом стояли дома жителей, на южной стороне была построена деревянная церковь, в центре стоял княжеский дом.

Большую часть года Замковая гора практически пуста. Лишь туристические группы с интересом осматривают ее достопримечательности. Но ежегодно на ее территории проходит рыцарский фестиваль. И тогда, как когда-то в далекие времена, здесь звенит оружие, воздвигаются шатры, ее заполняют сотни рыцарей в доспехах, прекрасные дамы в средневековых нарядах и просто зрители.

У подножия горы расположен ныне благоустроенный кагальный колодец – официально охраняемый гидрологический памятник природы местного значения. Он также является свидетелем славной и давней истории края: именно этот колодец, имеющий историческое название «Здоровец», был главным источником питьевой воды в городе долгое время, когда не было возможным рыть колодцы в городе из-за близкого залегания твердых пород, именно из него в деревянных бочках на лошадях привозили горожанам воду. Изначально же, при возникновении древнего городища, вода из источника выполняла еще одну важнейшую роль – наполняла защитный ров, охраняя вместе с Вехой древний Мстиславль от внезапного нападения врагов. Ров отделял крепость от города и соседних гор – Троицкой и Панивойской³ – глубокими рвами до 25-ти метров и 60–100 метров шириной.

Замковая гора и ее окрестности – Мекка археологов. Свидетельства древней истории места были найдены в 1959 году во время археологических раскопок. Тогда и был обнаружен культурный слой с деревянными постройками и предметами XII века. Ценные находки стали экспонатами, которые теперь можно увидеть в местном музее. Это украшения, оружие, предметы из стекла и металла, даже берестяные грамоты XII- XIII веков.

На территории Беларуси известны лишь три берестяные грамоты. Одна найдена в Витебске и две в Мстиславле на Замковой горе. Историк Анатолий Седин считает, что раритеты из бересты встречаются на территории Беларуси крайне редко из-за особых природных условий. Слабая увлажненность культурного слоя поселений не позволяет сохраниться органическим соединениям, в том числе и бересте. Уникальность мстиславской грамоты ещё и в её редком местоположении. Что же представляют собой берестяные экспонаты? На первом куске бересты длиной около 14 сантиметров и шириной 1,5 сантиметра прочерчены два ряда букв.

³ Название горы Панивойская дано в честь воинственной княгини Василисы – жены последнего князя Михаила Ивановича Жеславского. После смерти мужа, она не только взяла бразды правления в свои руки, но и со всей дружиной совершила несколько походов, получив прозвище Пани Войсковая.

Верхняя строка сохранилась полностью, из нижней виден только её обрывок. «Пшеницы четыре с половиной гривны... заплатил (купил?) Семён» Предполагается, что это донесение, скорее всего, местному князю. Автор берестяного письма сообщал, что выполнено поручение по закупке зерна где-то в чужих краях. Сумма, на которую покупали зерно, по тем временам крупная – 4 с половиной гривны, так что миссия была ответственной. Историки предполагают: документ этот написан в ставшем чрезвычайно засушливом 1219 году. Вторая найденная здесь же грамота более древняя – начала XII века, но по счастью, сохранилась целиком. Эта находка – своеобразная берестяная пропись: на ней свои первые буквы в начале XII века выводил школьник. Металлическое писало, муляж второй берестяной грамоты в Беларуси и подлинник третьей берестяной грамоты хранятся в мстиславском историко-археологическом музее.

Сейчас на горе находится раскоп, который удалось превратить в небольшой музей благодаря стараниям студентов могилевского университета, которые буквально руками перебрали 600 куб. м. земли. В раскопе нашли каменные жернова XVIII века, именное пряслице XII века – имя девушки, оставившей на нем надпись, расшифровать пока не удалось. Найденные тут материалы, в том числе образцы древесины, из которой была сделана мостовая, дают основания говорить о том, что Мстиславль старше как минимум на 80 лет.

А первое упоминание о городе встречается в летописном сборнике киевского Михайловского монастыря: «Лета 1135 Ростислав Мстиславович (внук Владимира Мономаха) устроил град на Вехре». По традиции городам давали имена князей-

основателей или их родных. Назвав новый город Мстиславом, князь Ростислав увековечил имя своего отца – Мстислава Великого, к которому относился с большим почтением.

В 1180 году это уже не просто город, а центр княжества с богатым детинцем на еще более неприступной Замковой горе, каменными и деревянными церквями. Сын основателя города князь Роман Ростиславович передает его в удел своему сыну Мстиславу. Кроме города Мстиславля в княжество входят Чаусы, Чериков, Родомль, Росна, Праношеск, Ростислав. Первый князь его стал впоследствии князем Смоленским, потом Киевским и погиб, защищая русскую землю на реке Калке в 1224 году.

В середине следующего столетия Мстиславль уже входит в состав Великого Княжества Литовского. Великий князь Ольгерд отдал город в удел сыну своему Лутвену Семёну. Теперь владения расширились за счет Могилева, Кричева, Тететина. Он принимает христианство, женится на дочери Дмитрия Донского, говорит и пишет грамоты свои по-старобелорусски. В год женитьбы, который совпадает с Куликовской битвой, он основывает около города Пустынский монастырь, а в 1407 году еще один – Онуфриевский. А еще через три года Семен возглавит русские (Полоцкую, Витебскую, Смоленскую, Мстиславскую) хоругви в Грюнвальдской битве, которые примут на себя основной удар крестоносцев. В битве прославился и его сын Юрий.

Внучка Юрия – Юльяна вышла замуж за Михаила Заславского, который получил официальный титул князя Мстиславского. Однако на белорусской земле это был последний Мстиславский князь. Один сын его умер, а другой после ссоры с отцом уезжает в 1526 году в Москву. Известно, что внук его – тоже Федор, вначале примкнул к Лжедмитрию, затем боролся против его и против войска Ивана Болотникова, возглавил семибоярщину, провозгласил наследника престола Речи Посполитой Владислава русским царем, но и при первом Романове – Михаиле Федоровиче ему удалось остаться в числе видных сановников. С его смертью род Мстиславских прервался.

После смерти последнего белорусского представителя Мстиславских Михаила город становится центром воеводства, а в 1634 году получает магдебургское право, печать и герб: меч и щит над ним. Это свидетельство того, что Мстиславль был великим торгово-ремесленным центром, с богатыми культурными традициями. Здесь жили кузнецы, кожевенники, портные, косторезы, гончары, стеклоделы. В первой половине XVII века город один из крупнейших центров Беларуси по изготовлению керамики и стекла. Особо значительные успехи достигнуты в

производстве изразцов. Богатые традиции мастеров керамического дела позволили представителю Мстиславля – Степану Полубесу стать у истоков русского изразцовского ремесла.

Через город проходили дороги ко многим городам Великого княжества Литовского. Мстиславские купцы вели торговлю с Киевом, Оршой, Новгородом и другими городами, причем они пользовались своими единицами измерения веса, длины, объема: «мстиславский пуд и фунт», «мстиславские локоть и сажень», «мстиславская бочка». Эти меры были в ходу не только в Мстиславле, но и в Пскове и Смоленске до Первой Мировой войны.

На рыночной площади посреди города всегда было многолюдно и шумно. Прилавки с товарами выглядели нарядно и богато. Сюда привозили и турецкий бархат всевозможных расцветок и вышивок, и атлас, модницам предлагали татарские сафьяновые сапожки. Из продуктов, к примеру, венгерское, французское и немецкое вино, также немцы везли сюда имбирь и соль. Народ шел на базар не просто за покупкой. Часто на рынке собирались, что называется, на людей посмотреть и себя показать, да новости узнать. А между делом, остановившись у какой-нибудь продуктовой или книжной лавки, что-то приобрести. Говорят, на мстиславском базаре можно было купить, что угодно! Археологи во время раскопок нашли на территории города кавказское оружие и монеты из арабских стран.

В начале XX столетии на месте старого стихийного рынка в городе построили торговые ряды. Это были небольшие одноэтажные домики, Купля-продажа пошла еще активнее. 4 раза в год в городе в дни православных праздников устраивались большие ярмарки. Торговые ряды прекрасно сохранились до наших дней, популярны и используются по назначению. Они признаны памятником архитектуры и украшают Мстиславль.

В середине XVI века в городе было основано одно из первых в Белоруссии православных братств с бесплатной школой для детей горожан, где их учили читать и писать на белорусском языке. Братство имело типографию и использовало ее в целях просвещения. Не случайно уроженец города Петр Тимофеев Мстиславец стал одним из первых восточнославянских первопечатников.

Надо сказать, что до XVIII века здесь активно строились и развивались как православные, так и католические храмы. В XVII в городе появилось первое каменное сооружение – иезуитский костел Святого Михаила Архангела. Он построен в 1614 году иезуитами при содействии и фактически полной фундации мстиславльского старосты Петра Паца. Костел Святого Михаила Архангела являлся доминантой монастырского комплекса. Спустя столетие, в 1748 году, храм был реконструирован в стиле виленского барокко. Появилась мощная трехнефная базилика, имеющая двухбашенный фасад, разделенный на два яруса. Внутренний интерьер поражал своим размахом и массивностью, Он имел имел шесть алтарей и был богато декорирован.

Кроме костела в монастырский комплекс входили жилые помещения, здание коллегиума (среднего учебного заведения, готовившего иезуитов-духовников), несколько аптек, служебные корпуса. На территории располагалась еще и часовня. Это был целый городок, обнесенный длинной кирпичной оградой, с встроенными многогранными сторожевыми башенками, удивлявшей всех не только высотой своей и толщиной, но и замысловатостью архитектуры. В самом центре городка находился обширный сквер и небольшая площадь, так называемое «место дебатов» молодых иезуитов.

Иезуитский храм вместе с монастырем были весьма богатыми и процветающими. Надо сказать, что к этому моменту этот католический орден был упразднен Папой Климентом XIV по политическим и экономическим причинам. Своенравная корона Российской империи отказалась публиковать указ Ватикана на своих землях, оттого и снискала поддержку иезуитских монахов со всего мира. В 1787 году по дороге в Тавриду Екатерина II посетила Мстиславль. Чтобы как следует встретить императрицу, монахи-иезуиты тщательно продумали встречу такой важной гостьи.

На канатах спустили двух отроков, на которых надели белые крылья. Именно эти мальчишки, изображая божественных ангелов, положили на голову императрицы лавровый венок. Радости Екатерины не было предела! В благодарность за такой прием она, не жалея денег, по-царски одарила монахов и «высочайше утвердила» новый герб города Мстиславля, где в нижней части – «в серебряном поле бегущая красная лисица, каковыми зверьми окрестности сего города весьма изобилуют».

Однако после восстания 1830–1831 годов иезуиты были изгнаны из России. Монастырь был передан православным верующим, а костел закрыли. В зданиях бывшего коллегиума разместили духовное училище. В 1842 году храм реконструирован и переделан в православный Свято-Николаевский собор. Были сняты башни и центральный фронтон, окна на главном входе заложили, сделали пристройку. устроили иконостас и надстроили большой деревянный купол. Величественность и архитектурная выразительность была безвозвратно потеряна.

Но главныеувечья этому величественному памятнику истории нанесли во время атеистической борьбы в XX столетии. На месте главного алтаря установили сцену... Деревянные творения средневековых резьбарей ломали и тут же сжигали на улице перед костелом... Была сожжена и уникальная библиотека старых книг на латинском, когда-то принадлежавшая коллегиуму... Довершило начатое разрушение время. Отстояв без ремонта сто с лишним лет, храм гибнет: обвалились его своды, треснули стены, посыпался кирпич. Однако его интерьер и сейчас впечатляет размером, массивностью опор, лепкой барочного характера.

В 1992 году началась реставрация памятника архитектуры, финансировать которую прекратили в 1995 году! Летом 2017-го памятник пережил свои худшие дни: колонна и арки со сводом, которые она держала, обрушились, два месяца спустя развалилась часть стены. Здание экстренно огородили. В соседней школе искусств прекратили занятия. Сейчас под нажимом общественности министерство культуры Беларуси подготовило перечень первоочередных мер. Начался сбор средств и практически "спасательная операция" на объекте, который готовят к консервации.

Но вернемся в начало XVII века. Как говорилось выше, громадное влияние на молодежь города стал оказывать иезуитский коллегиум. громадное влияние на молодежь города стал оказывать иезуитский коллегиум. Желая предотвратить стремительное падение влияния своих духовников, православное братство решило основать свой центр в городе – с училищем, монастырем, церковью и домом для нищих и убогих. Урочище Тупичевщина возвышается над окрестными землями, отрезано от города двумя оврагами ледникового периода, у подножия – широкая

река Вихра. Согласно легенде, здесь, неизвестно откуда, жителям явилась икона Божией Матери.

Кравчий Мстиславского воеводства Казимир Москович, которому принадлежали эти места, построил церковь во имя сошествия Святого Духа и туда поместил икону. Он хотел основать и монастырь и даже отписал под него 2 волоки земли, но умер, прося жену и сыновей осуществить его замысел. Они обратились к мстиславским жителям, к игумену оршанского Богоявленского Кутейнского монастыря Иоилию Труцевичу и на собранные средства в 1641 году был построен монастырь, включавший деревянные церкви – Святодуховскую, Свято-Введенскую и Свято-Николаевскую. Со стороны города монахи возвели кирпичную стену метровой толщины. Это имело большое значение: времена были неспокойные. В 1887 году монастырь стал женским; в 1895 году был построен каменный Свято-Успенский собор, куда определили чудотворную икону Божией Матери «Тупичевская», к которой стекались сотни паломников.

Монастырь закрыли в 1918 году. В 1930-е годы здания частью разрушили, в оставшихся перед войной находился детский дом. При уничтожении Свято-Успенского собора святыня была утерена⁴. Все окончательно сгорело во время

⁴ Ныне список чудотворной Тупичевской иконы Божьей Матери находится в [кафедральном соборе святого Александра Невского в Мстиславле](#).

Великой Отечественной войны. Остались лишь ворота XIX века. На фундаменте монастыря в 1959 году построен маслосырзавод.

Однако, Мстиславль не сравнивали бы с российским Суздалем, который прославлен своими храмами. В Мстиславле и сегодня есть на что полюбоваться.

Католический храм Вознесения Пресвятой Девы Марии был поставлен при монастыре кармелитов у подножья Замковой горы. Именно поэтому он также широко известен как костёл кармелитов. Костёл был деревянным и неприметным, но в 1617—1637 годах на его месте возвели большой каменный храм. В 1654 году после взятия Мстиславля московскими войсками монахи-кармелиты были перебиты. Этому событию посвящены две центральные фрески храма — «Взятие Мстиславля московскими войсками в 1654 г.» и «Убийство ксендзов». В 1746-1750 годах храм был реконструирован Иоганном Глаубицем (венчание башен, декор фасада, форма крыши) в стиле виленское барокко. План главной части храма близок к квадрату. Пятигранная апсида завершает центральный неф, слева от неё расположена двухэтажная пристройка («теплая каплица»). Главной достопримечательностью интерьера церкви являются 20 уникальные фресковые композиций XVII века, которые неплохо сохранились несмотря на плачевное состояние храма. На них отображаются завоевания города воеводой Трубецким в конце XVII века. На одной стороне можно увидеть городской замок, а другая сторона наглядно повествует о расправах с непокорными католическими священниками.⁵

⁵ В 1654 году во время войны Московского государства с [Речью Посполитой](#) (1654-1667) русские войска во главе с князем Алексеем Трубецким штурмом овладели городом, почти

В настоящее время католический приход проводит службы в пристройке, главный объём костёла заставлен строительными лесами, однако реставрационные работы приостановлены из-за недостатка финансирования. Реставрацию церкви планируется возобновить, но средств нет. На сегодняшний день мы можем попасть в храм, забраться на его колокольню по крутой лестнице или спуститься в подвалы, где в дни фестивалей устраивают выставки.

Православный Александра Невского кафедральный собор — храм в центре города Мстиславль, является памятником архитектуры ретроспективно-русского стиля. Первоначально на этом месте стояла древнейшая православная церковь в городе — Афанасьевская церковь, перенесённая затем на Замковую гору. А в 1727 году в

полностью уничтожив его. В резне погибли 10000 человек, практически все жители. 700 мастеров остались в живых. Они были необходимы Московскому государству и впоследствии были переселены вглубь Московии. Среди них был Степан Полубес. Мстиславль был присоединён к России. Небольшую часть жителей Мстиславля, которые выжили, долгое время называли «недосеками». Сожжённый Мстиславль навсегда потерял прежнее значение, а замок прекратил свое существование. Уже цитируемый выше археолог Леонид Алексеев в своих подсчётах при раскопках на замчище отмечал, что культурный слой делится на три части: нижний - остатки жизнедеятельности города в 1654 году, средний - пепелище, которое датируется 22 июля 1654 годом, верхний - огороды. В 1985 году вышла последняя книга Владимира Короткевича «Мсціслаў: эсэ пра гісторыю і людзей адной зямлі», в которой советская цензура без всяких объяснений полностью вырезала фрагмент о Трубецкой резне.

Мстиславле на пожалования хорунжего витебского Ивана Гурко был основан бернардинский монастырь. В том же 1727 году был возведен костёл Рождества Богородицы с пятью деревянными алтарями. В 1775 году костёл был

заменён на новый, уже каменный храм. Монастырь, закрытый в 1831 году, отдали православному ведомству. В 1858 году здание храма сгорело. Было принято решение о непрочности конструкций католического храма, что привело к решению его разобрать и построить новый, уже православный храм честь Александра Невского, у которому в этом году был юбилей – 650 лет со дня рождения. Новая церковь открыла свои двери перед прихожанами в 1870 году. Особенностью храма было то, что его алтарная часть была повернута не на восток, как это обычно сделано в православных храмах, а на юго-запад. При входе на церковный двор в 1893 году возвели небольшую кирпичную часовню, которая до нашего времени, к сожалению, не сохранилась. В 1895 году здесь появилась еще и сторожка, которую можно увидеть и поныне. Для кирпичных ворот, поставленных с северной стороны от собора, было выбрано решение в виде тройной аркады (полуциркульной арки). Завершением последней служит прямоугольный щит с шатровым верхом и кокошниками в основании. Эта церковь не только одно из самых высоких зданий в городе, но одно из самых красивых.

А вот Свято-Троицкий приход принадлежал к числу самых древних в Мстиславле. В 1463 году на самом высоком месте города князь Иван Юрьевич построил церковь в честь Святой Троицы. Гора же, на которой он стоял, с тех пор стала называться Свято-Троицкой. Нынешнюю Троицкую церковь поставили в 1834 году напротив бывшей рыночной площади города. В 1858 году пострадала от пожара и восстановлена в 1865 году. В годы войны здание церкви серьезно пострадало. После ремонта в нем в различные периоды размещался архив, музей и учебный корпус строительного колледжа. Здание, которое уже давно не использовалось в качестве действующего храма, перестало внешне даже отдаленно напоминать изначально главный храм города. Поэтому работы по реставрации его были длительными и сложными и завершились лишь в 2016 году.

Но в городе, не смотря на финансовые трудности, многое предпринимается для восстановления его исторического облика. Вам с гордостью покажут «Париж» – прекрасно сохранившееся трехэтажное здание из красного кирпича. Ранее здесь

размещались дворянское собрание и гостиница под столы громким названием. Название осталось – его носит парикмахерская, которая находится на первом этаже. Сейчас здесь размещается учебный корпус Мстиславского строительного колледжа. Раньше были в Мстиславле были еще гостиницы с названиями «Берлин» и «Орел», но, увы, они остались только в памяти. Зато дом земской управы также прекрасно сохранился, как и уездное училище, 20-метровая пожарная башня, здания мужской гимназии, казначейства. И, конечно, отведут вас в торговые ряды, как и в прежние века очень популярное место. Ходите, покупайте для себя на память о этом прекрасном городе и умножайте местный бюджет для восстановления следующих объектов.

А еще вас отвезут в замечательное место за 10 километров от Мстиславля в старейшую православную обитель Могилевской области Пустынки, которая моложе Мстиславля всего на 2,5 века. Но рассказ об этом уникальном месте – отдельная история. А пока мы еще в Мстиславле, давайте вспомним имена людей, которые прославили этот славный город: Иван Иванович Носович – этнограф и фольклорист, братья Праховы, старший Мстислав – философ, поэт, переводчик Гейне, младший Адриан – историк искусства и археолог; братья Горецкие: Максим Иванович – классик нашей литературы, младший Гаврила Иванович – геолог, академик, основатель палеопатамалогии – науки о реках древних времен: Пра-Волги, Пра-Днепра, Пра-Немана; белорусский педагогический техникум закончили Аркадий Кулешов и Змитрок Осипенко. Славное созвездие имен! Каждое достойно отдельного рассказа, но давайте подробно остановимся на самых первых, о тех, кому город стал фамилией: Петре Мстиславце и Степане из Мстиславля по прозвищу Полубес.

Пётр Мстиславец – основоположник русского книгопечатания

В обширной литературе, посвященной начальному периоду истории славянского книгопечатания, первостепенное внимание всегда уделялось Франциску Скорине и Ивану Федорову. Менее заметная роль в событиях тех времен отводилась другому основоположнику отечественной книгопечатной культуры – Петру Мстиславцу. А между тем первый камень в основание русского книгопечатания закладывали они вместе – Федоров и Мстиславец. В трех первопечатных книгах – в послесловиях к "Апостолу" (Москва, 1564) и двум изданиям "Часовника" – (Москва, 1565), а также в предисловии к «Евангелию учитальному» (Заблудов, 1569), повествующих о зарождении книгопечатания на Руси, имя Петра Мстиславца упоминается рядом с именем Ивана Федорова. Все это достаточно убедительно свидетельствует, сколь

высоко ценил сам Иван Федоров (он автор упомянутых послесловий и предисловия) своего сподвижника и товарища. И если бы в XIX веке историки более внимательно изучили перечисленные факты, то, возможно, знаменитый волнухинский памятник первопечатнику в Москве выглядел бы по-иному, другим был бы и текст на мемориальной доске, установленной на доме номер пятнадцать по улице 25 Октября (текст гласит: «На этом месте находился Печатный двор, где в 1564 году Иван Федоров напечатал первую русскую печатную книгу»).

Петр Тимофеев Мстиславец – личность, несомненно, выдающаяся. С его именем связана одна из самых ярких страниц истории нашей национальной культуры, заслуги его перед русским и белорусским народами огромны. Биографические сведения о нем крайне скучны. Неизвестны точные даты жизни. Единственные документальные материалы, позволяющие с определенной достоверностью восстановить отдельные моменты его жизни и деятельности, – это книги, которые он создавал сначала совместно с Федоровым, а затем и самостоятельно.

Петр Мстиславец – уроженец древнего Мстиславля. На рубеже XVI и XVII столетий это крупный город, игравший заметную роль в экономической и политической жизни Белой Руси. Особенно славился Мстиславль своими умельцами – столярами, плотниками, гончарами, литейщиками, резчиками. Их изделия пользовались широким спросом в Туле, Калуге, Москве, Брянске, Киеве, Орше, Смоленске, Новгороде, да всех мест и не перечислишь. Искусным ремесленником был и Петр: он умел резать по дереву, знал литейное производство и столярное дело. Все это пригодилось впоследствии, когда ему пришлось заняться совершенно новым ремеслом – печатанием книг. Ведь все типографское оборудование – печатный стан, литероотливную форму, красконабивные кожаные подушки (мацы) и другие принадлежности – изготавлялось в те времена самими печатниками или при их непосредственном участии. Печатники также сами составляли краску, подбирали сплав для отливки литер.

Как попал Петр в Москву, неизвестно. Но там сошлись жизненные пути двух замечательных людей – Федорова и Мстиславца – и было положено начало их тесному творческому содружеству. Они совместными усилиями создавали типографию на Никольском крестце, «добывали» оборудование и материалы. И многие годы эти два человека жили едиными помыслами, рука об руку шли к единой цели. 1 марта 1564 года завершили работу над «Апостолом» – книгой, которой суждено было обессмертить имена ее создателей. С этого момента начинает свое летосчисление русская печатная книга. Первопечатный «Апостол» – книга не редкая. В настоящее время учтено более шестидесяти экземпляров издания. Обстоятельные описания его неоднократно помещались в специальной и

популярной литературе.

Нам неизвестно, как были распределены функции между печатниками в период создания «Апостола», какую работу выполнял каждый из них. Но утверждают, что Мстиславец, кроме прочих дел, занимался гравированием букв, украшений – заставок, концовок. Он резал пунсоны, выбивал матрицы, отливал шрифт. Его считают автором гравюры, помещенной на фронтиспise «Апостола». В процессе работы над «Апостолом» московские первопечатники проявили себя и незаурядными рационализаторами. Они разработали и «внедрили в производство» весьма оригинальный способ двухпрогонного печатания в две краски (в литературе его иногда называют «способом рашкета», или «способом масок»). Сначала определенные участки наборной формы, предварительно покрытой листом пергамента или бумаги с вырезанными в соответствующих местах «окнами», набивали краской. Форму заводили под пресс и получали оттиск. Затем с формы снимали рашкет, извлекали из нее «красные» строки, а вместо них устанавливали пробельный материал. Форму набивали черной краской, и далее процесс шел обычным порядком. Подобная технология в те годы была еще неизвестна в практике типографского производства. Он получил название карманный формат.

Надо полагать, что «Апостол» – не единственная книга, напечатанная Федоровым и Мстиславцем в московской типографии. Сразу после «Апостола» они приступили к работе над «Часовником» и в следующем, 1565 году, выпустили его в свет двумя изданиями (первое – в сентябре, второе через месяц). Друг от друга издания отличаются незначительными деталями. При редактировании в текст второго издания печатники внесли некоторые уточнения, кое-где добавили украшений. Вообще же «Часовник» оформлен довольно скромно, в нем нет иллюстраций, пышных орнаментов и букв. Книга тоже небольшого формата – первопечатники намеренно придали изданию такой удобный рабочий вид. «Часовник» – одна из самых ходовых в то время книг. С одинаковым успехом ею пользовались и служители пульта, и миряне. По ней учились грамоте, и книгу буквально зачитывали до дыр. Поэтому-то до наших дней дошли считанные экземпляры московского «Часовника», они хранятся в библиотеках Санкт-Петербурга, Брюсселя, Копенгагена, Лондона.

Московская типография Федорова и Мстиславца функционировала недолго. Редко случается, когда крупное, полезное начинание обходится без злобных нападок завистников, пытающихся это начинание загубить. У первопечатников тоже было немало недоброжелателей, в том числе и среди «начальников и духовных властей». Они-то и решили судьбу молодого, только еще набиравшего силу книгопечатного предприятия. Федоров и Мстиславец вынуждены были оставить Москву и

перебраться в Великое княжество Литовское. Это произошло в начале 1566 году. Им стало известно, что там есть люди, которые собираются организовать в своих краях славянскую типографию. Среди этих людей был гетман Григорий Ходкевич, человек весьма образованный, высоко ценивший книгу. К нему и направляются Федоров и Мстиславец.

Интерес к странствующим типографам проявил сам польский король Сигизмунд Август. «Со всеми панами рады своей» он милостиво принял гостей, а Ходкевич предложил Федорову и Мстиславцу заняться устройством типографии в своем имении Заблудово. В 1569 и 1570 годах из стен заблудовской типографии выходит «Евангелие учительное» и «Псалтырь». «Евангелие» набрано шрифтом московского «Апостола» «в лист», т. е. большим форматом. Инициалы и заглавные строки отпечатаны красной краской. Спусковая полоса украшена узорной заставкой. На некоторых листах исправлена пагинация – приклеены бумажные листки с соответствующими (верными) цифрами (ошибки были замечены печатниками после того, как тираж был готов). В книге есть титульный лист (в предыдущих изданиях московских печатников титула не было), на обороте которого воспроизведено гравюрное изображение родового герба гетмана Ходкевича. В своем эссе о Мстиславле Владимир Короткевич ссылается на сведения, что по примеру Скорины, авторы этой книги хотели издать ее в переводе на простой язык, «чтоб поучение людям... ширилось». По какой-то причине это не получилось, а жаль, – справедливо сетует Короткевич.

«Евангелием учительным» завершилась совместная издательская и типографская деятельность Федорова и Мстиславца. Что заставило их прекратить многолетнее содружество? Творческие ли расхождения, а может быть, осложнения материального характера стали причиной разрыва между ними?.. В этом драматическом эпизоде много пока неясного, Федоров остается у Ходкевича в Заблудове и продолжает работать в типографии. А Мстиславец летом 1669 года переезжает в Вильнюс. Здесь он встречается с братьями Мамоничами, богатыми купцами, давно мечтавшими завести собственное книгоиздательское и книгопечатное дело и искавшими мастеров, «обученных печатному делу».

... В самом центре старого Вильнюса есть неприметный двухэтажный каменный дом, который имеет прямое отношение к начальному периоду истории отечественного книгопечатания. Когда-то этой каменицей (дом за многие столетия неоднократно перестраивался и существенно изменил свой облик) владел «наи старший бурмистр славного и великого места Виленского» Якуб Бабич. Именно в этом доме нашел пристанище Франциск Скорина, после долгих скитаний по городам Европы возвратившийся на родную землю. Он основал здесь первую на

территории нашей страны типографию (1520—1525 гг.). Впоследствии дом этот переходил из рук в руки. И к моменту приезда в Вильнюс Мстиславца хозяевами каменицы были братья Мамоничи. Здесь и начал работать Мстиславец. Навряд ли в доме сохранилось какое-либо типографское имущество, которым пользовался еще Скорина. Ведь около сорока лет прошло с тех пор, как здесь печатал книги белорусский типограф. Мстиславцу пришлось начинать на пустом месте.

Издательская деятельность Мстиславца в Вильнюсе была весьма активной: за короткий срок (1575-1576 гг.) он сумел напечатать в типографии Мамоничей три книги — «Евангелие», «Псалтырь» и «Часовник». Шрифты, нарисованные, выгравированные и отлитые Мстиславцем для этих изданий, отличались четкостью и изяществом, что, в свою очередь, определяло и качество набора, выполненного в высшей степени аккуратно и технически безукоризненно. Издания Мстиславца замечательны еще и затейливыми буквницами, заставками (выполнены в разной манере — белый орнамент по черному фону и черные линии по белому), гравюрами. Не всякая книга, вышедшая впоследствии из типографии Мамоничей (а типография эта действовала почти пятьдесят лет), могла сравниться с изданиями Мстиславца по качеству художественно-технического исполнения.

Но в 1577 году между Мстиславцем и братьями Мамоничами возник конфликт, закончившийся судебным разбирательством. Тяжущиеся стороны суду примирить не удалось. И Мстиславец уезжает из Вильнюса. Больше о нем ничего не известно.

Наследие Мстиславца сравнительно невелико — всего шесть книг. Но влияние его на последующее развитие типографского производства и книжного искусства было весьма плодотворным. Это влияние заметно в деятельности многих белорусских, украинских и русских типографов, работавших в течение ряда десятилетий XVI в. и начала XVII в.

Определяя значение личности Мстиславца, Короткевич пишет: «Мы читаем больше всех в мире, и думается, что тут немалая заслуга восточнославянских первопечатников.

Франциска Скарины. Из Полоцка.

Ивана Федорова. Родина неизвестна.

Петра Тимофеевича Мстиславца. Из Мстиславля.

По-моему, это совсем не так мало. И если бы маленький Мстиславль даже никого больше не дал человечеству — хватило бы и этого, чтобы люди оставались навеки благодарными ему. И, как слабую дань благодарности, поставили б Петру Мстиславцу памятник в его родном городе. Памятник, который пока возвышается только в сердцах жителей Мстислава».

Не один, а два памятника стоят сейчас в Мстиславле Петру Мстиславцу. Первый установлен в 1986 году на Первомайской улице (сейчас — улица Кармелитская) между зданиями бывшей мужской гимназии и костёла Святого Михаила Архангела. Автором памятника стал скульптор Николай Малиновский, для которого эта работа стала дипломной. Книгопечатник представлен в монашеском одеянии ещё в юношеском возрасте, видимо, перед переездом в Москву. Он сидит на горе камней и показывает рукой в сторону России⁶.

Второй торжественно открыли 2 сентября 2001 года на центральной площади города напротив здания районного исполнительного комитета во время празднования Дня белорусской письменности, проводившегося в Мстиславле. Авторами памятника стали скульпторы Александр Ботвиненок и Александр Чигрин, архитектор Юрий Казаков. Здесь Петр

Мстиславец предстает перед зрителями в зрелом возрасте в полный рост. В левой руке он держит только что отпечатанную развернутую книгу, откинутая правая рука лежит на печатном станке.

⁶ Памятник неоднократно страдал от вандалов: во-первых, постамент исчезнувшей надписью "Петр" вес 5 килограммов, который был найден возле памятника, была позже украдена надпись "Мсціславец", который, как ожидается, весит около 10 фунтов. чугунная надпись, которая была покрашена бронзовой краской, похитители возможно, позарились на бронзу.

Tatyana Kenko: Mstislavl – Little Vilnius. Piotr Mstislavets

(web-magazine “*Kultura. Natsyja*”, issue 27, April 2021, 131-165, www.sakavik.net)

Many cities, towns and villages of Belarus express pride in their centuries-old histories. As an example, we have cities such as Mstislavl, which is often referred to as “the Belarusian Suzdal and Little Vilnius.” However, the bulk of Mstislavl’s history is considered anything but little or insignificant. Many roads passed through this city to other cities of the Grand Duchy of Litva. Merchants from Mstislavl conducted business with people in Kiev, Orsha, Novgorod and other such places. In the 14th century cities such as Mogilyov, Krichev, Chausy, Cherikov and others fell within its scope of influence. In the middle of the 16th century one of the first Orthodox Church’s Brotherhoods was established in Belarus which included a free school for children of the city’s residents where students were taught how to read and write in Belarusian. The Brotherhood established and operated a printing press and used it for educational purposes. It is not surprising to see that one native of the city, Piotr Timofeyev Mstislavets, became one of the first eastern Slavic publishers. Also, in the 17th century the city’s Jesuit Collective became widely known.

**Татьяна Кенько: Мстиславль – маленький Вильнюс. Пётр Мстиславец
(резюме)**

(веб-журнал «*Культура. Нация*», вып. 27, апрель 2021, 131-151, www.sakavik.net)

Многие города, села и поселки Беларуси гордятся своей многовековой историей. Например, небольшой город Мстиславль - его называют белорусским Суздалем и маленьким Вильнюсом. Но большую часть своей истории Мстиславль вовсе не считали маленьким. Через город проходили дороги ко многим городам Великого княжества Литовского. Мстиславские купцы вели торговлю с Киевом, Оршой, Новгородом и другими городами. В четырнадцатом столетии в его удел входили такие города как Могилев, Кричев, Чаусы, Чериков и другие. В середине XVI века в городе было основано одно из первых в Белоруссии православных братств с бесплатной школой для детей горожан, где их учили читать и писать на белорусском языке. Братство имело типографию и использовало ее в целях просвещения. Не случайно уроженец города Петр Тимофеев Мстиславец стал одним из первых восточнославянских первопечатников. В семнадцатом столетии большую известность получил иезуитский коллегиум.